

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 6

2020

И. М. Оначенко

Страницы из жизни молодого отца Александра Шмемана

(рецензия на книгу: «Прот. Александр Шмеман.
Прот. Георгий Флоровский: Письма 1947–1955 годов» /
Сост., пред. П. Л. Гаврилюк. —
М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. — 448 с.: ил.)

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_279

Аннотация: В рецензии анализируется переписка протопресвитера Александра Шмемана и отца Георгия Флоровского, которая была издана в 2019 году благодаря трудам известного современного историка и богослова о. Павла Гаврилюка. Главная сквозная тема переписки — переезд о. Александра в Нью-Йорк по приглашению о. Г. Флоровского и связанные с этим жизненные перипетии. Книга открывает внутренний мир молодого отца Александра Шмемана в один из самых непростых периодов его жизни.

Ключевые слова: протопресвитер Александр Шмеман, протоиерей Георгий Флоровский, Богословский институт в Париже, письма, история русского богословия.

Об авторе: **Игорь Михайлович Оначенко**

Аспирант кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

Email: onachenko@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7706-0904>

Ссылка на статью: Оначенко И. М. Страницы из жизни молодого отца Александра Шмемана (рецензия на книгу: «Прот. Александр Шмеман. Прот. Георгий Флоровский: Письма 1947–1955 годов») // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 279–283.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 6

2020

Igor M. Onachenko

Pages in the Life
of a Young Alexander Schmemann

(Review of: *Prot. Aleksandr Shmeman. Prot. Georgiy Florovskiy: Pis'ma 1947–1955 godov [Father Alexander Schmemann. Father Georges Florovsky: Letters 1947–1955] / Ed. by P. Gavriilyuk. Moscow: St. Tikhon's University, 2019*)

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_279

Abstract: The review analyzes the correspondence between Protopresbyter Alexander Schmemann and Father George Florovsky, which was published in 2019 thanks to the work of the famous modern historian and theologian Fr. Pavel Gavriilyuk. The main unifying theme of the correspondence is Fr. Alexander's relocation to New York at the invitation of Fr. G. Florovsky and related vicissitudes of life. The book reveals the inner world of the young Father Alexander Schmemann during one of the most difficult periods of his life.

Keywords: Schmemann, Florovsky, Paris Theological Institute, letters, history of Russian theology.

About the author: Igor Michailovich Onachenko

Postgraduate Student of the Department of Systematic Theology and Patristics at the St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities.

Email: onachenko@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7706-0904>

Article link: Onachenko I. M. Pages in the Life of a Young Alexander Schmemann (Review of: *Prot. Aleksandr Shmeman. Prot. Georgiy Florovskiy: Pis'ma 1947–1955 godov [Father Alexander Schmemann. Father Georges Florovsky: Letters 1947–1955] / Ed. by P. Gavriilyuk. Moscow: St. Tikhon's University, 2019*). *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 6, pp. 279–283.

Издание переписки двух крупнейших богословов XX в., протопресвитера Александра Шмемана и отца Георгия Флоровского, в 2019 г. стало заметным событием не только для академического сообщества, но и для всех интересующихся историей русского богословия. Составитель книги — известный современный богослов, доктор богословия, профессор Университета св. Фомы Аквинского в г. Сент-Пол (США) диакон Павел Гаврилюк. Благодаря его кропотливому труду в архивах Свято-Владимирской семинарии и Принстонского университета, у нас появилась возможность услышать диалог двух известных богословов, сыгравших важную роль в истории русского богословия XX столетия. В этом смысле книгу сложно переоценить, потому что данная переписка вводится в научный оборот впервые и будет представлять для ученых предмет особенного интереса.

Вначале хотелось бы отметить ряд серьезных достоинств, отличающих подготовку данной книги. Во-первых, это содержательное предисловие, которое является хорошим введением читателя в контекст переписки. Предисловие представляет собой описание истории непростых взаимоотношений о. Александра и о. Георгия, в тексте его учтены как исторические жизненные перипетии, так и уникальные биографии обоих богословов. В канву данного описания составитель встраивает также, когда это требуется, фрагменты публикуемых писем. Во-вторых, нужно отдельно сказать о работе по составлению примечаний и комментариев, которыми изобилуют страницы данного издания. Все персоналии, указанные в переписке, по возможности установлены в примечаниях, в иных случаях предлагается гипотетическая версия того, кем может являться упоминаемая в переписке личность. Примерно такой же метод используется и при описании событий, которые сложно установить по тем или иным причинам. При комментировании составитель часто пользуется многочисленными историческими документами, которые проливают свет на события, связанные с перепиской, и помогают восстановить их исторический контекст. В-третьих, нельзя не упомянуть многочисленные ценные фотографии о. Александра и о. Георгия в разные периоды их жизни; фотоснимки писем, написанных рукой о. А. Шмемана и набранных собственноручно о. Г. Флоровским на печатной машинке. Всё это дает читателю возможность прикоснуться к ушедшей эпохе хотя бы косвенным образом, через рассматривание старых фотографий и документов.

В содержательном плане переписку можно было бы озаглавить как «страницы из жизни молодого отца Александра Шмемана». Хотя в книге присутствует достаточно писем о. Георгия, но именно о. Александр в период с 1947 по 1948 гг. принимает судьбоносное для своей жизни решение, которое окажет влияние не только на него самого, но и на всё его окружение. Главная сквозная тема переписки — переезд о. Александра из Парижа в Нью-Йорк по приглашению о. Георгия Флоровского для преподавания в Свято-Владимирской семинарии. В то время семинария переживала период активного становления, и о. Георгий, будучи ректором, сам переживал сложные времена в связи с катастрофической нехваткой профессоров для преподавания богословских дисциплин. Именно с решением о переезде в США были связаны многочисленные переживания о. А. Шмемана: семья, больные родители, сложная обстановка в Свято-Сергиевском богословском институте, недописанная докторская диссертация, частые разъезды, бедность и другие тяготы послевоенного времени.

Большим достоинством издаваемой переписки является тот факт, что она позволяет нам прояснить многие не вполне понятные моменты и недоговоренности дневников о. Александра. Например, размышляя в дневниковых записях о том трагическом разрыве, который последовал в 1955 г. между ним и о. Георгием Флоровским, о. Александр писал: «Правя сегодня, сквозь ночь и туман, из Лабель на аэродром, пытался восстановить в памяти всю эту трагедию. Но бросил. Знаю только, что сыграл он в моей жизни большую — и положительную, и отрицательную — роль. Но это все „частное“ и „личное“. А о месте его в истории Православия говорить и писать еще рано...» [Шмеман, 2005, 466]. Переписка проливает свет на то «частное» и «личное»,

о котором о. Александр не хотел говорить. В дневниковых записях трудно найти положительные воспоминания об о. Г. Флоровском, но письма со всей силой показывают, как молодой о. Александр любил и почитал о. Георгия: «Ваш statement о “Church and her Responsibility” прочел много раз и все с новым интересом и удовольствием. Буквально каждая фраза отзывается во мне, как не что „мое“ — именно это я всегда чувствовал, и желал этого „стиля“ экклезиологии — не умея, конечно, выразить. В том-то для меня и ценность встречи с Вами, что из всех богословов Вас я чувствую себе наиболее созвучным. Я еще не богослов, конечно, но мои смутные богословские „тенденции“ именно в Вашем богословии находят свое выражение. <...> Работать под Вашим руководством было бы для меня большим счастьем» [Шмеман, Флоровский, 2019, 106]. Подобное восхищение о. Георгием встречается на многих страницах книги и, учитывая дневниковые записи, позволяет нам увидеть сложные отношения двух богословов: горячая, нарастающая дружба, одинаковое видение богословских проблем и болезненный разрыв после приезда о. А. Шмемана в США. Еще одним из темных мест дневников является упоминание об «удушающей атмосфере в Богословском институте» в записи от 8 июня 1976 г. Письма о. Александра к о. Георгию освещают и этот аспект. Удушающая атмосфера в институте была связана с «кланом ККК» — так с иронией отзывался о. Александр об администрации института, в которую тогда входили еп. Кассиан (Безобразов), архим. Киприан (Керн) и профессор А. В. Карташев. Как явствует из переписки, молодое и старшее поколение преподавателей столкнулось с проблемой «отцов и детей»: кроме того, что здесь было разное понимание, как должна строиться внутренняя жизнь института, обнаруживался также разный взгляд на проблему экуменизма и диалога с современным миром. Стиль и методы администрации молодой о. Александр считал «отравляющими» атмосферу в институте: «Хорошо, что Вы в Америке (но плохо лично для нас), т[ак] к[ак] условия жизни здесь были невыносимы, и атмосфера для Вас отравлена ККК» [Шмеман, Флоровский, 2019, 131]. Иногда в письмах о. Александр позволял себе очень резкие и эмоциональные выпады в сторону «ККК»: «но начинается движение воды в нашем стоячем православии, и нам было бы трагично, если из-за трех сумасшедших, которые до ужаса ничего не понимают, ничего не слышат и ничего не хотят слышать, все рухнуло бы!» [Шмеман, Флоровский, 2019, 130]. Хотя по прошествии многих лет о. Александр будет вспоминать об этом с сожалением¹.

Книга также помогает нам понять исторические детали становления о. А. Шмемана как ученого и богослова. Будучи ассистентом Антона Владимировича Карташева на кафедре церковной истории в Свято-Сергиевском институте, о. Александр видел себя прежде всего церковным историком. Он признается о. Георгию, что его занимает много тем, связанных с церковной историей: возникновение и развитие «культы святых», методология истории Церкви, увлечение неизданной рукописью свт. Марка Эфесского, фотоснимок которой он специально заказывал в Национальной Парижской библиотеке. Однако о. Георгий пишет в своих письмах, что им остро не хватает преподавателя литургики, и просит о. Александра занять эту должность. Таким образом, о. Александр по просьбе о. Г. Флоровского постепенно переключает свои научные интересы на литургику и вместо защиты докторской диссертации по свт. Марку Эфесскому, уже будучи деканом Свято-Владимирской семинарии, он приезжает в Париж в 1959 г. и защищает работу «Введение в литургическое богословие».

Издание данной переписки, без сомнения, должно сыграть важную роль как для понимания истории русского богословия в XX в., так и для реконструкции биографий протопресв. Александра Шмемана и прот. Георгия Флоровского. Книгу можно рекомендовать для прочтения историкам, теологам и всем интересующимся русским богословием.

¹ О. Александр Шмеман вспоминал в дневниках: «когда я думаю о своих студенческих годах, мне обычно прежде всего делается *стыдно* — за глупости, которые я говорил, за самолюбование, за обличение своих же учителей (Зеньковского!), за самоуверенность...» [Шмеман, 2005, 509].

Источники и литература

1. Шмеман (2005) — *Шмеман А., протопр.* Дневники 1973–1983. М., 2005.
2. Шмеман, Флоровский (2019) — Прот. Александр Шмеман. Прот. Георгий Флоровский: Письма 1947–1955 годов / Сост., пред. П. Л. Гаврилюк. М.: ПСТГУ, 2019.